

УДК 616.36-008.6

DOI: 10.14427/jipai.2023.4.66

Влияние фармакологических агентов, ингибирующих гипериммунный ответ, на функциональную активность и морфометрические показатели печени

В.Ю. Земко¹, А.М. Дзядзько², Н.Ю. Коневалова¹¹ Витебский государственный медицинский университет, Витебск² Минский научно-практический центр хирургии, трансплантологии и гематологии, Минск

Influence of pharmacological agents inhibiting hyperimmune response on activity and morphometric indicators of liver function

V.Y. Ziamko¹, A.M. Dzyadzko², N.U. Kanevalava¹¹ Vitebsk State Medical University, Belarus² Minsk Scientific and Practical Center for Surgery, Transplantology and Hematology, Belarus

Аннотация

Цель: изучить влияние лекарственных средств, ингибирующих гипериммунный ответ, на морфологические и функциональные изменения в печени.

Материалы и методы. Нами проведено экспериментальное исследование на 26 крысах-самцах линии Вистар весом 250-350 г, составивших 5 экспериментальных групп: 3 опытные, 1 контрольную и 1 интактную. В качестве фармакологических агентов использовали поливинилпирролидон, С1-ингибитор человеческий рекомбинантный, ингибитор интерлейкина-6 в дозе на кг массы тела. На 14-й день крыс выводили из эксперимента. Изучали лабораторные показатели и морфологию образцов печени.

Результаты и обсуждение. С1-ингибитор и ингибитор интерлейкина-6 приводят к снижению площади гепатоцитов и их ядер, однако воздействие последним стимулирует пролиферацию печени за счёт увеличения количества двуядерных гепатоцитов. Поливинилпирролидон и ингибитор интерлейкина-6 вызывают рост трансаминаз, амилазы и мочевины, в то же время оказывая положительное влияние на обмен электролитов.

Заключение. Исследованные фармакологические агенты, накапливаемые в клетках Купфера, не повреждают интактную печень, но вызывают её дисфункцию при системном воспалительном ответе.

Ключевые слова

Системный воспалительный ответ, поливинилпирролидон, С1-ингибитор, ингибитор интерлейкина-6, печень.

Введение

Печень с её функциями занимает одно из ведущих мест среди систем и органов, поражае-

Summary

Aim: to study influence of drugs that inhibit hyperimmune response on morphological and functional changes in the liver.

Materials and methods. We conducted an experimental study on 26 male Wistar rats with body weight of 250-350 g., which were divided in 5 groups: 3 experimental, 1 control and 1 intact. Polyvinylpyrrolidone, human recombinant C1 inhibitor, interleukin-6 inhibitor at a dose per kg of body weight were used as pharmacological agents. On the 14th day rats were taken out of the experiment with subsequent blood sampling for biochemical and liver - for histological studies.

Results and discussion. C1-inhibitor and interleukin-6 inhibitor lead to a decrease in the area of hepatocytes and their nuclei, however, exposure to the latter stimulates liver proliferation by increasing the number of binuclear hepatocytes. Polyvinylpyrrolidone and interleukin-6 inhibitor cause an increase of transaminases, amylase and urea, at the same time having a positive effect on electrolyte metabolism.

Conclusion. The investigated pharmacological agents accumulated in Kupffer cells do not damage the intact liver but cause its dysfunction in systemic inflammatory response.

Keywords

Systemic inflammatory response, polyvinylpyrrolidone, C1-inhibitor, interleukin-6 inhibitor, liver.

мых при сепсисе. Принимая активное участие в системном воспалительном ответе (СВО), печень контролирует метаболические, дезинтоксикаци-

онные, иммунные и другие реакции. Исход при сепсисе зачастую обусловлен полиорганной недостаточностью, при которой преимущественно освещаются дыхательная и сердечно-сосудистая недостаточность, однако роль печёночной недостаточности изучена мало [1]. Так, клетки Купфера (печёночные макрофаги), продуцирующие как провоспалительные, так и противовоспалительные цитокины, кислородные радикалы и протеазы, не только участвуют в иммунном ответе на различные чужеродные агенты, но и повреждают печень при их гиперактивации. Таким образом, учитывая важную роль печени в индукции иммунного ответа при СВО, изучение патологических процессов, происходящих в печени, представляет значительный научно-практический интерес, в том числе при неинфекционном СВО, связанном с трансплантацией органов и тканей.

Нами выбран ряд фармакологических агентов, которые, по данным немногочисленных научных исследований, так или иначе способны оказывать ингибирующее влияние на систему иммунитета, что может иметь положительный эффект в предотвращении отторжения органов в ранний послеоперационный период. Важную роль в отторжении пересаженного органа или его части у реципиента является чрезмерная активация иммунного ответа на чужеродный агент за счёт неконтролируемой сверхактивности клеток Купфера. Патологические вещества и компоненты, выделяемые вследствие внутриклеточных реакций из-за некроза гепатоцитов и синусоидных капилляров в период дефицита кислорода и неадекватной работы сосудов после реперфузии, способны индуцировать стерильный СВО [2,3].

Лекарственные средства на основе поливинилпирролидона (ПВП) используются с целью ослабления токсического действия на организм. Их положительный эффект основан на связывании патологических веществ, токсинов и их выведении из организма через различные системы организма, включая печень. По мнению А.Б. Пупышева и соавторов, ПВП ослабляет иммунный ответ за счёт угнетения макрофагов, в том числе клеток Купфера, в 1-е сутки использования лекарственного препарата. Учитывая невозможность распознавания ПВП поверхностными рецепторами фагоцитов, его действие основано на нарушении окислительно-восстановительных процессов, происходящих внутри лизосом, что нарушает метаболизм препарата на органном уровне [4].

Ингибитор С1 относят к ингибиторам протеаз, который функционирует для ингибирования

системы комплемента, чтобы предотвратить чрезмерную активацию или спонтанную активацию. Ингибирование достигается путём связывания и необратимого подавления протеаз C1r и C1s комплекса C1, что приводит к отключению всех последующих событий в каскаде активации комплемента. Ингибитор C1 также может ингибировать различные другие протеазы, включая калликреин, фактор XIa и фактор XIIa. В свою очередь, известно, что C1-INH (ингибитор C1-эстеразы) синтезируется клетками Купфера и является функциональным маркером макрофагов зрелой ткани [5].

Учитывая продукцию ИЛ-6 в том числе активированными макрофагами, подавление вышеупомянутого цитокина представляет практический интерес в возможности регулировать гипериммунный ответ у реципиентов в рамках неинфекционного СВО. Однако, несмотря на низкий риск развития гепатотоксичности, в рамках применения препарата «тоцилизумаб» было зафиксировано острое печёночное повреждение, поэтому его применение при высоком уровне трансаминаз ограничено и требует проведения дальнейших экспериментальных исследований [6].

Таким образом, оценка возможности влияния на амплитуду реакций СВО посредством временной блокады функций печёночных макрофагов фармакологическими агентами, метаболизм которых связан с накоплением их в макрофагах, по нашей гипотезе, может угнетать функциональную активность этих клеток. Это даёт в свою очередь возможность выиграть время для использования дополнительных лечебно-диагностических опций и в то же время может предотвратить дополнительное повреждение вследствие снижения интенсивности реакций СВО.

Цель: изучить влияние лекарственных средств, ингибирующих гипериммунный ответ, на морфологические и функциональные изменения в печени.

Материалы и методы

В рамках проведённого экспериментального исследования на 26 белых крысах линии Вистар, самцах весом 250-350 грамм в возрасте 5-6 месяцев изучено влияние лекарственных средств, ингибирующих гипериммунный ответ, на морфологические и функциональные изменения в печени. Комитет по биоэтике и гуманному обращению с лабораторными животными при учреждении образования «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет»

(протокол от 24.01.2022) одобрил проведение экспериментального исследования. Для исследования было выделено 5 экспериментальных групп: 3 опытные, 1 контрольная и 1 интактная. В качестве фармакологических агентов использовали ПВП (Российская Федерация) в опытной группе 1, С1-ингибитор человеческого рекомбинантный (С1-inhibitor human recombinant, expressed in CHO cells) (США) в опытной группе 2, ингибитор интерлейкина-6 (ИЛ-6) (Япония) в опытной группе 3. Для моделирования СВО трём опытным и контрольной группам крыс вводили 0,5 мл суспензии *Klebsiella pneumoniae* ($1,5 \times 10^8$ КОЕ/мл) внутрибрюшинно. Для подтверждения развития СВО проводили оценку уровня прокальцитонина. Критерием моделирования СВО принимали уровень прокальцитонина $>0,5$ нг/мл (BRANMS PCT, Франция). На втором этапе вводили вышеупомянутые фармакологические агенты по схеме, представленной в таблице 1.

За включёнными в исследование группами крыс наблюдали ежедневно в фиксированное время. Сравнительный анализ жизнеспособности гепатоцитов проводили с использованием витального красителя – трипанового синего (внутрибрюшинно в объёме 0,5 мл). На 14-й день все группы крыс выводили из эксперимента методом декапитации под лёгким эфирным наркозом. При выведении забирали кровь для биохимического и печень – для морфологического исследований, которое проводили на кафедре патологической анатомии и судебной медицины с курсом ФПК и ПК Витебского государственного ордена Дружбы народов медицинского университета. Готовили препараты печени, окрашенные гематоксилин-эозином и трипановым синим-эозином.

Проведён анализ морфологических (количества ядер и двуядерных гепатоцитов, площади (S) ядер и гепатоцитов, ядерно-цитоплазматического отношения, диаметра синусоидов (D)) и лабораторных показателей (глюкозы, общего белка, альбумина, аспаратаминотрансферазы (АсАТ),

аланинаминотрансферазы (АлАТ), общего билирубина, амилазы, мочевой кислоты, лактатдегидрогеназы, мочевины, креатинина, кальция, фосфора, магния) в программе Statistica. С учётом ненормального распределения показателей равенство величин медиан всех выборок проверяли с применением критерия Краскелла-Уолиса, для оценки различий по уровню какого-либо признака между интактной и контрольной, контрольной и каждой из опытных групп, а также интактной и каждой из опытных групп использовали критерий Манна-Уитни.

Результаты и обсуждение

В интактной группе уровень прокальцитонина составил менее 0,5 нг/мл ($p=0,03$), в то время как в контрольной и опытной группах – более 0,5 нг/мл. Анализ Краскелла-Уолиса показал статистически значимые различия между исследуемыми группами в следующих лабораторных показателях: АсАТ ($p=0,002$), общий билирубин ($p=0,010$), амилаза ($p=0,004$), мочевая кислота ($p=0,028$), кальций ($p=0,001$), фосфор ($p=0,003$), магний ($p=0,000$). Полученные в результате исследования лабораторные показатели крови отражены в таблице 2.

При стимуляции СВО клебсиеллой в контрольной группе по сравнению с интактной отмечено достоверное повышение общего билирубина в 1,3 раза ($p=0,02$), ЛДГ – в 1,8 раза ($p=0,04$). Вышеупомянутые изменения указывали на повреждение гепатоцитов. Снижение внеклеточного кальция в 1,3 раза ($p=0,028$), в том числе внутриклеточного, является следствием гиперпродукции NO при СВО, механизм действия которого основан на циклически гуанозинмонофосфат-зависимом снижении внутриклеточной концентрации кальция [7].

Проведённый анализ Краскелла-Уолиса показал статистически значимые различия между исследуемыми группами в следующих результатах гистологического исследования: количество ядер

Таблица 1. Характеристика включённых в исследование групп крыс

№	N	Лекарственное средство	Способ введения	Количество, мл/кг	Частота введения
1	5	Поливинилпирролидон	внутрибрюшинно	1,2	ежедневно в течение 3 дней
2	3	С1-ингибитор человеческого рекомбинантный	внутривенно	0,5	однократно
3	5	Ингибитор ИЛ-6	внутрибрюшинно	0,15	однократно
4	6	0,9% раствор NaCl	внутривенно	0,5	однократно
5	7	Не вводили лекарственные средства	–	–	–

Таблица 2. Лабораторные показатели крови, Ме; LQ-UQ

Показатель	Интактная группа (n=7)	Контрольная группа (n=6)	Опытная группа 1 (n=5)	Опытная группа 2 (n=3)	Опытная группа 3 (n=5)	$P_{\text{Манна-Уитни}}$
Глюкоза, ммоль/л	6,8; 6,43-7,28	6,95; 6,65-7,18	6,9; 6,5-7,4	6,9 6,55-7,35	6,6; 6,4-6,6	$p_{\text{ик}}=0,080$, $p_{\text{ко1}}=0,111$, $p_{\text{ко2}}=0,857$, $p_{\text{ко3}}=0,286$, $p_{\text{ио1}}=1,000$, $p_{\text{ио2}}=1,000$, $p_{\text{ио3}}=0,556$
Общий белок, г/л	75,4; 74,73-77,63	81,6; 74,3-88,93	69,2; 69,15-69,3	76,2 74,5-76,65	78,8; 68,7-79,1	$p_{\text{ик}}=0,690$, $p_{\text{ко1}}=1,000$, $p_{\text{ко2}}=0,629$, $p_{\text{ко3}}=0,413$, $p_{\text{ио1}}=0,286$, $p_{\text{ио2}}=0,857$, $p_{\text{ио3}}=0,905$
Альбумины, г/л	37,45; 35,7-38,18	40,6; 37,6-43,25	39,4; 38,5-40,3	38,2; 37,9-38,25	35,7; 35,1-36,1	$p_{\text{ик}}=0,200$, $p_{\text{ко1}}=0,190$, $p_{\text{ко2}}=0,400$, $p_{\text{ко3}}=0,190$, $p_{\text{ио1}}=1,000$, $p_{\text{ио2}}=0,629$, $p_{\text{ио3}}=0,286$
АлАТ, U/L	38,1; 29,53-97,7	23,8; 20,83-26,68	58,1; 57,1-59,4	68,1; 58,2-89,05	69,6; 60,5-75,8	$p_{\text{ик}}=0,000$, $p_{\text{ко1}}=0,016$, $p_{\text{ко2}}=0,508$, $p_{\text{ко3}}=0,016$, $p_{\text{ио1}}=1,000$, $p_{\text{ио2}}=0,400$, $p_{\text{ио3}}=0,286$
АсАТ, U/L	113,95; 108,75-117	100,9; 89,2-115,98	244; 232,9-264,5	191,6; 186,8-208,3	255,2; 247,6-266,6	$p_{\text{ик}}=0,490$, $p_{\text{ко1}}=0,016$, $p_{\text{ко2}}=0,057$, $p_{\text{ко3}}=0,016$, $p_{\text{ио1}}=0,016$, $p_{\text{ио2}}=0,057$, $p_{\text{ио3}}=0,016$
Билирубин общий, мкмоль/л	13,35; 12,75-13,98	16,7; 15,63-17,13	14,8; 14,7-16,3	16,2; 14,35-19,3	18,1; 18,1-18,8	$p_{\text{ик}}=0,020$, $p_{\text{ко1}}=0,063$, $p_{\text{ко2}}=0,857$, $p_{\text{ко3}}=0,190$, $p_{\text{ио1}}=0,016$, $p_{\text{ио2}}=0,400$, $p_{\text{ио3}}=0,032$
Амилаза, U/L	634,5; 523,3-803,8	435; 317,8-568,3	1908; 1844-1972	1707; 1642,5-756,5	2093; 2054-2185	$p_{\text{ик}}=0,114$, $p_{\text{ко1}}=0,016$, $p_{\text{ко2}}=0,057$, $p_{\text{ко3}}=0,016$, $p_{\text{ио1}}=0,016$, $p_{\text{ио2}}=0,057$, $p_{\text{ио3}}=0,016$
Мочевая кислота, мкмоль/л	286,2; 256,1-292,2	316,3; 305,8-322,4	153,6; 141,6-197,3	149,1; 148,4-149,9	126,5; 122,0-129,5	$p_{\text{ик}}=0,200$, $p_{\text{ко1}}=0,100$, $p_{\text{ко2}}=0,200$, $p_{\text{ко3}}=0,100$, $p_{\text{ио1}}=0,200$, $p_{\text{ио2}}=0,200$, $p_{\text{ио3}}=0,100$
Лактатдегидрогеназа, МЕ	3352; 2225-4766	6090; 5081-7125	2940; 2744-3212	4020; 3720-4320	3604; 3054-3644	$p_{\text{ик}}=0,040$, $p_{\text{ко1}}=0,100$, $p_{\text{ко2}}=0,400$, $p_{\text{ко3}}=0,100$, $p_{\text{ио1}}=1,000$, $p_{\text{ио2}}=0,800$, $p_{\text{ио3}}=1,000$
Мочевина, ммоль/л	2,85; 2,53-3,16	2,91; 2,73-3,2	5,1; 5,0-5,5	7,75 7,5-7,96	6,3; 5,98-6,92	$p_{\text{ик}}=0,890$, $p_{\text{ко1}}=0,016$, $p_{\text{ко2}}=0,057$, $p_{\text{ко3}}=0,016$, $p_{\text{ио1}}=0,016$, $p_{\text{ио2}}=0,057$, $p_{\text{ио3}}=0,016$
Креатинин, мкмоль/л	75,15; 69,03-83,65	55,8; 53-59,95	75,5; 72-81,3	73,9 71,1-73,9	73,3; 69,9-74,8	$p_{\text{ик}}=0,029$, $p_{\text{ко1}}=0,063$, $p_{\text{ко2}}=0,114$, $p_{\text{ко3}}=0,063$, $p_{\text{ио1}}=0,730$, $p_{\text{ио2}}=0,857$, $p_{\text{ио3}}=0,730$
Ca, ммоль/л	1,36; 1,28-1,57	1,09; 1,03-1,12	3,05; 2,98-3,11	2,89; 2,86-3	2,73; 2,72-2,88	$p_{\text{ик}}=0,028$, $p_{\text{ко1}}=0,016$, $p_{\text{ко2}}=0,057$, $p_{\text{ко3}}=0,016$, $p_{\text{ио1}}=1,000$, $p_{\text{ио2}}=0,057$, $p_{\text{ио3}}=0,016$
P, ммоль/л	0,88; 0,79-0,98	0,75; 0,71-0,77	2,3; 2,23-2,39	2,35; 2,29-2,37	2,2; 2,16-2,4	$p_{\text{ик}}=0,110$, $p_{\text{ко1}}=0,016$, $p_{\text{ко2}}=0,057$, $p_{\text{ко3}}=0,016$, $p_{\text{ио1}}=0,016$, $p_{\text{ио2}}=0,057$, $p_{\text{ио3}}=0,016$
Mg, ммоль/л	0,73; 0,71-0,75	0,78; 0,74-0,85	1,21; 1,16-1,23	1,18; 1,16-1,19	1,13; 1,12-1,17	$p_{\text{ик}}=0,2$, $p_{\text{ко1}}=0,016$, $p_{\text{ко2}}=0,057$, $p_{\text{ко3}}=0,016$, $p_{\text{ио1}}=0,016$, $p_{\text{ио2}}=0,057$, $p_{\text{ио3}}=0,016$

Примечание: и – интактная группа, к – контрольная группа, о1 – опытная группа 1, о2 – опытная группа 2, о3 – опытная группа 3.

($p=0,0005$), количество двуядерных гепатоцитов ($p=0,0021$), площадь ядер ($p=0,0000$), площадь гепатоцитов ($p=0,0204$), ядерно-цитоплазматическое отношение ($p=0,0000$), диаметр синусоидов ($p=0,0000$).

Результаты гистологического исследования препаратов печени выявили статистически значимое снижение количества двуядерных гепатоцитов в 1,7 раз ($p=0,046$) при СВО, что указывало на нарушение компенсаторно-приспособительных процессов в печени и отражало нарушение процессов регенерации печени, при сохранении общего количества ядер ($p=0,137$), площади ядер ($p=0,06$) и гепатоцитов ($p=0,137$), ядерно-цитоплазматического отношения ($p=0,51$) и диаметра просвета синусоидов ($p=0,07$) при сравнении с интактной группой здоровых крыс, не подвергшихся воздействию (табл. 3).

Сравнительный анализ также установил достоверно различающиеся показатели общего протеина, АсАТ, АлАТ, общего билирубина, альфа-амилазы, мочевины, кальция, фосфора и магния между группами.

При введении ПВП отмечен статистически значимый рост уровня трансаминаз в сыворотке

крови в 2,4 раза для АлАТ и АсАТ, что указывает на воспаление или повреждение клеток печени ($p=0,016$ для всех). Несмотря на положительные результаты, полученные Рахматуллиным Э.К. и соавторами, указывавшие на восстановление уровня трансаминаз в крови при гепатозе до уровня клинически здоровых особей, по результатам выполненного исследования ПВП менее эффективен в лечении иницированного инфекционного СВО [8]. Уровень амилазы вырос в 4,3 раза в опытной группе крыс, получавшей ПВП при сравнительном анализе с группой, получавшей физиологический раствор, и составил 1908; 1844-1972 U/L ($p=0,016$). Мочевина была достоверно выше в 1,8 раз, составив 5,1; 5,0-5,5 ммоль/л ($p=0,016$). Отмечено положительное влияние ПВП на электролитный обмен, в результате чего уровень фосфора и магния вырос в 3,1 и 1,6 раза (фосфор – 2,3; 2,23-2,39 ммоль/л, магний 1,21; 1,16-1,23 ммоль/л для опытной группы ($p=0,016$ для всех)). Гипофосфатемия, согласно научным данным, при сепсисе повышает уровень смертности у пациентов реанимационного профиля, поэтому ПВП, вероятно, позволяет снизить риск неблагоприятного исхода [9].

Таблица 3. Морфометрические показатели препаратов печени, Ме; LQ-UQ

Показатель	Интактная группа (n=7)	Контрольная группа (n=6)	Опытная группа 1 (n=5)	Опытная группа 2 (n=3)	Опытная группа 3 (n=5)	$P_{\text{Манна-Уитни}}$
Количество ядер	76; 73,3-84,5	69; 65,5-74,3	72; 63,5-82	76; 62-81	92; 82,5-94	$p_{\text{ик}}=0,137$, $p_{\text{ко1}}=0,648$, $p_{\text{ко2}}=0,508$, $p_{\text{ко3}}=0,000$, $p_{\text{ио1}}=0,299$, $p_{\text{ио2}}=0,651$, $p_{\text{ио3}}=0,014$
Количество двуядерных гепатоцитов	5; 3-6,3	3; 1-5	4; 3-4,5	5; 3-5	7; 5-8,5	$p_{\text{ик}}=0,046$, $p_{\text{ко1}}=0,427$, $p_{\text{ко2}}=0,148$, $p_{\text{ко3}}=0,002$, $p_{\text{ио1}}=0,236$, $p_{\text{ио2}}=0,508$, $p_{\text{ио3}}=0,114$
S ядер, мкм ²	163,4; 139,3-181,2	177,0; 157,8-198,3	84,4; 72,5-95,7	88,9; 82,1-106,1	78,4; 64,4-94,4	$p_{\text{ик}}=0,060$, $p_{\text{ко1}}=0,000$, $p_{\text{ко2}}=0,000$, $p_{\text{ко3}}=0,000$, $p_{\text{ио1}}=0,000$, $p_{\text{ио2}}=0,000$, $p_{\text{ио3}}=0,000$
S гепатоцитов, мкм ²	886,0; 789,5-1070,2	1037,5; 858,9-202,2	458,5; 342,0-509,0	381,7; 315,9-50,1	377,6; 321,2-25,4	$p_{\text{ик}}=0,137$, $p_{\text{ко1}}=0,000$, $p_{\text{ко2}}=0,000$, $p_{\text{ко3}}=0,000$, $p_{\text{ио1}}=0,000$, $p_{\text{ио2}}=0,000$, $p_{\text{ио3}}=0,000$
Ядерно-цитоплазматическое отношение	0,172; 0,148-0,197	0,167; 0,139-0,193	0,192; 0,166-0,243	0,22; 0,196-,277	0,208; 0,185-,240	$p_{\text{ик}}=0,51$, $p_{\text{ко1}}=0,012$, $p_{\text{ко2}}=0,000$, $p_{\text{ко3}}=0,000$, $p_{\text{ио1}}=0,040$, $p_{\text{ио2}}=0,000$, $p_{\text{ио3}}=0,000$
D просвета синусоидов, мкм	4,93; 3,16-6,48	6,74; 5,30-7,49	3,26; 2,32-3,87	5,07; 4,23-6,02	4,08; 3,62-4,68	$p_{\text{ик}}=0,07$, $p_{\text{ко1}}=0,000$, $p_{\text{ко2}}=0,699$, $p_{\text{ко3}}=0,124$, $p_{\text{ио1}}=0,005$, $p_{\text{ио2}}=0,377$, $p_{\text{ио3}}=0,355$

Примечание: и – интактная группа, к – контрольная группа, о1 – опытная группа 1, о2 – опытная группа 2, о3 – опытная группа 3.

Отмечено отсутствие достоверных различий лабораторных показателей среди исследованных групп крыс в случае использования ингибитора С1.

Ингибитор ИЛ-6 способствовал развитию синдрома цитолиза при СВО, о чём свидетельствовал убедительный рост АлАТ в 2,9 и АсАТ в 2,5 раза ($p=0,016$ для всех). Повышение уровня трансаминаз в 5 раз и более верхней границы нормы описано у ряда авторов, что ограничивает использование данного препарата [10]. Также отмечено повышение амилазы в 4,8 раз и мочевины в 2,2 раза ($p=0,016$ для всех). Отмечено положительное влияние ингибитора ИЛ-6 на электролитный обмен: уровень кальция, фосфора и магния вырос в 2,5, 2,9 и 1,4 раза (кальций – 2,2; 2,16-2,4 ммоль/л, фосфор – 2,2; 2,16-2,4 ммоль/л, магний 1,13; 1,12-1,17 ммоль/л для опытной группы, ($p=0,016$ для всех).

Морфологическое изучение препаратов печени, окрашенных трипановым синим-эозином, не выявило окрашенных ядер гепатоцитов, что указало на сохранение жизнеспособности гепатоцитов и клеток Купфера при использовании всех фармакологических агентов.

При введении ПВП и ингибитора С1 выявлено уменьшение площади гепатоцитов и их ядер в 2,2 ($p=0,0001$) и 2,1 раза (для ПВП) ($p=0,0001$), а также 2,7 ($p=0,0001$) и 2,0 раза (для ингибитора С1) ($p=0,0001$) и, как следствие, изменение ядерно-цитоплазматического отношения по сравнению с контрольной и интактной группами (таблица 3). Таким образом, ПВП и ингибитор С1, вводимые крысам, вызывали нарушение целостности мембран и повреждение клеточного ядра гепатоцитов. Более того, ПВП приводил к сужению синусоидального просвета в 1,5 раза при сравнении со здоровыми крысами и, как следствие, уменьшению площади поперечного сечения печёночных синусоидов, что приводило к увеличению внутрипечёночного портального сопротивления.

Литература

1. Милюков В.Е., Шарифова Х.М. Полиорганные проявления печеночной недостаточности при острой тонкокишечной непроходимости. Хирургия. Журнал им. Н.И. Пирогова. 2019;9:73-79. doi:10.17116/hirurgia201909173
2. Ефимов Д.Ю., Носик А.В., Жук Г.В. и др. Механизмы и оценка аллореактивности при трансплантации печени. Медицинский журнал. 2016;1:50-55.
3. Makhayeva D.N., Irmukhametova G.S., Khutoryanskiy V.V. Polymeric Iodophors: Preparation, Properties, and Biomedical Applications. Review Journal of Chemistry. 2020;10(1):40-57. doi:10.1134/S2079978020010033
4. Пупышев А.Б., Позднякова С.В., Архипов С.А. Влияние плазмозаменяющих полимеров декстрана и поливинилпир-

ролидона на макрофаги печени и моноциты крови крыс. Гематология и трансфузиология. 2013;58(4):53-55.

Ингибитор ИЛ-6 также вызвал уменьшение площади гепатоцитов в 2,7 раза ($p=0,0001$) и их ядер в 2,3 раза ($p=0,0001$), однако в данной группе крыс отмечен достоверный рост количества ядер в 1,3 раза ($p=0,0001$) и двуядерных гепатоцитов в 2,3 раза ($p=0,002$), что указывает на регенерацию печени за счет пролиферативных процессов, происходящих в печени, и согласуется с литературными данными о компенсаторно-приспособительных механизмах в печени [11].

Заключение

Стимуляция СВО клебсиеллой в контрольной группе показала достоверное повышение общего билирубина в 1,3 раза ($p=0,02$), ЛДГ в 1,8 раза ($p=0,04$), количества двуядерных гепатоцитов в 1,7 раза ($p=0,046$), что указывало на повреждение гепатоцитов и нарушение компенсаторно-приспособительных процессов в печени.

При нагрузке макрофагов ПВП, С1-ингибитором и ингибитором ИЛ-6 отмечено снижение площади гепатоцитов и их ядер, как следствие, изменение ядерно-цитоплазматического отношения. Однако при воздействии ингибитором ИЛ-6 в отличие от других фармакологических агентов происходит рост количества двуядерных гепатоцитов, что свидетельствует о повышении компенсаторно-приспособительных механизмов в печени.

Введение ПВП и ингибитора ИЛ-6 повышает уровень трансаминаз, амилазы и мочевины, в то же время оказывая положительное влияние на обмен электролитов. При внутривенном введении С1-ингибитора статистически значимых нарушений показателей биохимического исследования по сравнению с контрольной и интактной группами не выявлено.

Работа выполнена в рамках темы НИР «Влияние печёночной дисфункции на развитие системного воспалительного ответа», договор БРФФИ №М23М-046 от 02.05.2023.

5. Sabharwal G., Craig T. Recombinant human C1 esterase inhibitor for the treatment of hereditary angioedema due to C1 inhibitor deficiency (C1-INH-HAE) Expert Rev Clin Immunol. 2015;11(3):319-27. doi:10.1586/1744666X.2015.1012502
6. Попкова Т.В., Новикова Д.С., Насонов Е.Л. Ингибирование интерлейкина-6 и сердечно-сосудистая патология у больных ревматоидным артритом. Терапевтический архив. 2016;5:93-101. doi:10.17116/terarkh201688593-101
7. Кричевский Л.А., Рыбаков В.Ю., Дворядкин А.А. Системный воспалительный ответ в кардиохирургии. Анесте-

зиология и реаниматология. 2021;(3):94-102. doi:10.17116/anaesthesiology202103194

8. Рахматуллин Э.К., Гизатулина Ф.Г., Базин А.В. Фармакодинамическое обоснование полиура при гепатодистрофии коров. Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. 2014; 3 (27): 81-84.

9. Гипофосфатемия пагубно влияет на исход пациентов с септическим шоком, госпитализированных в отделение интенсивной терапии [Электронный ресурс]. Реестр клинических исследований США. Клиническое испытание NCT04455113. 2020. Режим доступа: <https://ichgcp.net/ru/clinical-trials-registry/NCT04455113>.

Дата доступа: 07.07.2023.

10. Кучко А.М. Новая информация из раздела безопасности применения лекарственных средств электронный ресурс [Электронный ресурс]. Центр экспертиз и испытаний в здравоохранении. 2023. Режим доступа: https://www.rceth.by/Drugsafety/D_1090.pdf. Дата доступа: 06.07.2023.

11. Маевский Е.И., Головненкова А.Е., Алексеев С.В. и соавт. Perftoran. Перфторан. Неиспользованный потенциал медицины против COVID-19. Фундаментальные исследования. Фармакология. 2020; 21: 854-869.

Сведения об авторах

Земко Виктория Юрьевна – к.м.н., доцент кафедры анестезиологии и реаниматологии с курсом ФПК и ПК учреждения образования «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет», доцент. Беларусь, 210009, г. Витебск, пр. Фрунзе, 27, Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет, кафедра анестезиологии и реаниматологии с курсом ФПК и ПК. E-mail: viktoryazia@gmail.com. ORCID: 0000-0002-6753-2074.

Дзядзько Александр Михайлович – д.м.н., заведующий отделом анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии государственного учреждения «Минский научно-практический центр хирургии, трансплантологии и гематологии», профессор. ORCID: 0000-0003-1965-1850.

Коневалова Наталья Юрьевна – д.б.н., профессор, проректор по учебной работе учреждения образования «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет». ORCID: 0000-0002-0739-3842.

Поступила 10.07.2023.